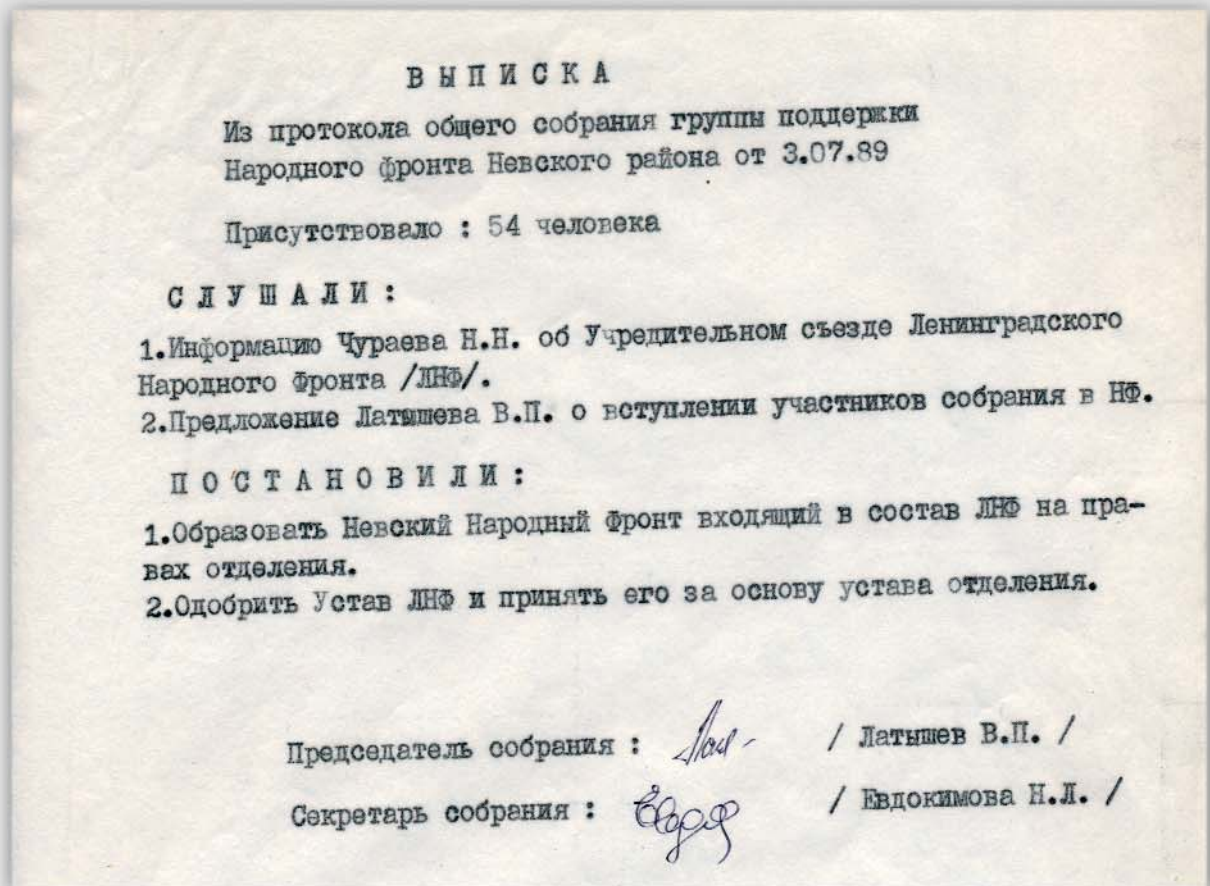

а)

б)

а) Выписка из протокола собрания участников группы поддержки ЛНФ Невского района г. Ленинграда.

б) Публикация в газете "Вечерний Ленинград" об одной из первых публичных акций Невского отделения ЛНФ в сентябре 1989 г. На снимке член КС отделения В. Адушев с плакатом, требующим отставки председателя Ленгорисполкома В. Ходырева.

Организация работы

ЛНФ сразу отказался от характерной для КПСС-подобных партий жесткой властной иерархии внутри организации. В организующих его политическую деятельность КС и Коллегии печатного органа не было единоличных статусных руководителей. Главным управленческим принципом, реализуемым в ходе деятельности этих коллегиальных органов, была именно *координация* усилий по достижению политических задач, определенных съездами, конференциями ЛНФ и оперативно уточняемым КС. Те люди, которые воспринимались и извне, и внутри ЛНФ в качестве его лидеров, формально были лишь наиболее уважаемыми членами его коллегиальных руководящих органов, т.е. моральными, а не должностными авторитетами. Причем в разное время и по разным вопросам в качестве лидеров выступали разные люди, но наиболее часто таковыми оказывались М. Салье, П. Филипов, Ю. Нестеров, И. Константинов, впоследствии избранные народными депутатами РСФСР, а также С. Андреев, М. Чулаки и Н. Корнев.

Заседания КС были изначально открытыми, на них, кроме представителей Коллегии печатного органа и рабочих органов ЛНФ, могли присутствовать все желающие члены ЛНФ и сочувствующие. В свою очередь, для того чтобы стать членом ЛНФ, достаточно было в той или иной форме (выражаясь казенным языком — в уведомительно-регистрационном порядке) сообщить об этом намерении в территориальное отделение или группу ЛНФ на предприятии. Работа территориальных отделений ЛНФ, самостоятельно формировавших свои координационные советы, строилась по той же модели распределенной сети. Ячейки этой сети, как правило, привязывались к крупным НИИ, НПО или вузам на территории соответствующего района, комитетам общественного самоуправления при ремонтно-эксплуатационных управлениях жилищного хозяйства на уровне микрорайонов, а впоследствии — к городским избирательным округам. КС районных отделений Народного фронта не находились в иерархическом подчинении КС ЛНФ и были самостоятельны в организации своей работы, в том числе сами определяли, где и какие акции проводить на "подведомственной" территории. В основу "координационной" модели построения ЛНФ была положена творчески переработанная схема организации Народного фронта Эстонии, хорошо известная создателям ЛНФ.

Демонстрация, организованная при участии ЛНФ, летом 1990 г. на маршруте Невский проспект —
18 Дворцовая площадь.

В уставе ЛНФ не упоминался пресловутый принцип "демократического централизма", и несогласные с решением органов ЛНФ члены могли их не исполнять, не противодействуя при этом этим решениям, и оставаться в рядах движения. В составе ЛНФ практически не было разделения не только на аппарат и рядовых членов, но и на так называемые актив и пассив. Все, кто сознательно пришел в движение, в той или иной степени становились его активистами и в качестве таковых участвовали в пикетах, организации митингов и демонстраций, распространении листовок и неформальных газет и брошюр. Те, кто по возрасту или состоянию здоровья не мог этого делать, предоставлял свои квартиры для временного хранения информационных стендов и печатной продукции, занимался обзвоном сторонников для привлечения к участию в акциях ЛНФ. Максимальное количество участников деятельности ЛНФ оценивается специалистами в 6-7 тыс. человек, т.е. это была крупнейшая неформальная политическая организация на территории России в 1989-1990 гг.¹

¹ Энциклопедия Санкт-Петербурга. — СПб.: Лениздат, 2005.